

УДК 913.1/913.8

DOI: <https://doi.org/10.26456/2226-7719-2026-1-62-76>

К истории освоения арктических территорий в России (конец XVI–XVIII вв.)

С.Н. Смирнов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Статья посвящена рассмотрению географических открытий в Арктике, осуществленных представителями Российского государства. Дана авторская оценка организационно-правовых и социально-экономических аспектов деятельности Российского государства в конце XVI–XVIII вв. по открытию и освоению территорий Арктики. Рассмотрена деятельность государственной власти, научного сообщества и предпринимателей России по организации крупнейших научных экспедиций.

Ключевые слова: *Россия, Арктика, история географических открытий, государственная власть, правовая основа, хозяйственные комплексы, социальная мобильность.*

Введение и постановка проблемы

Актуальность заявленной темы определяется не столько потенциальной возможностью практического использования результатов работы в деятельности государственных органов, научных организаций и хозяйствующих субъектов Российской Федерации, сколько возможностью продемонстрировать историческую практику применения различных форматов хозяйственного освоения арктических территорий, включая практику создания своеобразных территориально-экономических комплексов.

Освоение северных районов Сибири, островов и морей Северного Ледовитого океана проходило в рамках движения российских землепроходцев «встречь солнцу». Это движение в существенной мере основывалось на опыте предшествующих столетий. Значительная часть северного побережья Евразии и прилегающие к нему моря были исследованы и частично освоены в период Древнерусского государства.

Другими словами, в отличие от лежащих к югу от Арктической зоны земель Сибири и Дальнего Востока, процесс освоения арктических территорий в конце XVI в. не начался, а продолжился.

Вместе с тем в шестнадцатом столетии освоение арктических территорий организовывалось на иных началах, нежели в предшествующий исторический период. Централизованное Российское государство выделяло на освоение северных территорий значительно более крупные ресурсы. Государственная политика в этом направлении

© Смирнов С.Н., 2026

была более планомерной и, если так можно выразиться, более настойчивой.

Акцент в настоящей работе сделан на деятельности органов власти Российского государства, отечественных исследователей, промышленников и иных российских представителей. При этом для обеспечения полноты и объективности исследования кратко рассмотрены примеры деятельности представителей зарубежных государств.

Степень изученности отдельных аспектов заявленной темы можно оценить, как высокую. При этом отметим, что научные исследования комплексного междисциплинарного характера, посвященные историческим аспектам географического открытия, научного исследования и хозяйственного освоения арктических территорий составляют не слишком значительную часть историографии. В еще большей степени это относится к вопросу истории формирования системы государственно-корпоративного взаимодействия и государственно-частного партнерства в арктической зоне. Таким образом, научная проблематика по названной теме заключается в необходимости дальнейшего исследования указанных вопросов.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период с 80-х гг. XVI в. по конец XVIII в. С точки зрения соотношения с периодизацией мировой истории географических открытий, рассматриваемый в настоящей работе исторический период относится ко времени Великих географических открытий¹.

Территориальные границы настоящего исследования определяются с учетом современной трактовки понятия «Арктика» и на основе государственных границ Российского государства в анализируемый исторический период. Иные территории рассматриваются в настоящей статье лишь с целью обеспечения всестороннего научного изучения предмета исследования.

Методология исследования

Настоящее исследование имеет междисциплинарный характер. Оно выполнено «на стыке» географической, правовой, исторической, экономической и социологической наук. Исследование осуществлялось в рамках цивилизационного подхода. В числе примененных методов

¹ Великие географические открытия – это условный термин, принятый в исторической литературе для обозначения географических открытий, сделанных европейцами в период с середины XV до середины XVII вв. Период Великих географических открытий и освоение Арктики русскими в XVI–XVIII веках связаны через исследования, которые включали как открытия, так и экспедиции. См.: <https://arctic-russia.ru/article/istoriya-osvoeniya-russkoy-arktiki-ot-pomorskikh-kochey-k-atomnym-ledokolam/?ysclid=mlpeuvdu3518691777>.

следует отметить исторический, сравнительный, статистический, формально-юридический и др. В качестве метода исследования использовалась также теоретическая реконструкция научных представлений о географии Арктики в рассматриваемый исторический период.

Эмпирическая база исследования

Эмпирическую базу исследования составляют нормативно правовые акты Российского государства рассматриваемого периода, иные официальные документы и статистические материалы.

Результаты исследования

Два вектора территориального освоения новых земель – на восток и в Арктику происходило постепенно и взаимосвязано. Эти процессы включали предпосылки, организацию экспедиций и законодательное регулирование.

Движение «встречь солнцу»¹ началось с похода на Сибирское ханство отряда Ермака Тимофеевича в 1581 г. и продолжилось все семнадцатое столетие. Отметим организационно-управленческую роль в самом начале этого процесса купцов Строгановых. Государственная власть санкционировала начало этого движения, но автономия в организации присоединения и освоения новых земель была предоставлена Строгановым. Строгановы, как известно, получили во владение на основании жалованных грамот (начиная с жалованной грамоты царя Ивана IV в 1558 г.) несколько миллионов десятин земли. Правовой статус этой земли и, соответственно, объем правомочий владельцев не определены четко в данных грамотах и являются предметом научных дискуссий вплоть до настоящего времени [6, с. 180]. С точки зрения целей настоящего исследования ответ на указанные вопросы принципиального значения не имеет. Подчеркнем лишь, что верховная государственная власть Российского государства в середине XVI в. пошла на применение системы «территориально-экономического управления на базе государственных, частных и смешанных корпораций» [6, с. 179].

Другими словами, в самые первые годы движения «встречь солнцу» нормативное и организационное освоение новых территорий в России было в определенной степени похоже на деятельность некоторых зарубежных государств по открытию и освоению новых земель, например, на освоение французами земель в Канаде в первой и второй третях семнадцатого столетия. Там ведущую организационную роль играла компания «Новая Франция» [14, с. 9]. При этом отметим, что сходство с зарубежными примерами, во-первых, было неполным,

¹ «Движение „встречь солнцу“» – так в русских летописях XVI–XVII веков называется эпопея заселения Сибири.

относительным, а во-вторых, продолжалось буквально несколько лет. Самое позднее, с 1586 г. верховная власть России изменила порядок организации действий по присоединению сибирских земель. Не отменяя выданных ранее жалованных грамот и предоставленных привилегий, государство стало активнее «напрямую» применять свои ресурсы при присоединении новых территорий. После присоединения к России Западной Сибири выдаваемые Строгановым жалованные грамоты, по сути, предусматривали хозяйственное освоение уже присоединенных земель, находящихся под юрисдикцией государственных органов. Тем не менее, несколько лет государственно-корпоративный формат колонизационного движения имел место, в т.ч. на примере деятельности предпринимателей Строгановых. Правда, к арктическим территориям интерес у Строгановых отсутствовал. Зато этот интерес имелся у тысяч других людей, промышленников, торговцев, работников...

С управленческо-правовой точки зрения при открытии новых территорий Крайнего Севера (как, впрочем, и иных территорий Сибири и Дальнего Востока) продвижение землепроходцев (воинов, торговцев и промышленников) организовывалось двумя способами: по инициативе государственной власти и по частной инициативе. Соответственно, при первом варианте управленческие решения о направлении отрядов или отдельных представителей власти принимались уполномоченными должностными лицами (воеводами или иными «начальными людьми»). Источники сообщают о многочисленных походах по суше, рекам и морю, осуществленных по приказам сибирских воевод. Второй вариант подразумевал самостоятельную организацию партий землепроходцев по решению промышленников или торговцев, либо по инициативе иных частных лиц. Среди примеров деятельности таких людей – поход отряда из «гулящих людей», собранного по инициативе и на средства землепроходца Пянды (полное имя, предположительно, Демид Софонов Пянда) из Мангазеи¹ на Нижнюю Тунгуску, Лену, Ангару в 1620–1623 гг. Этот поход положил начало открытию русскими Восточной Сибири [11, с. 271].

Любопытно, что в первые десятилетия указанного колонизационного движения активно осваивался морской путь (с использованием ямальского волока) из Белого моря в реку Обь. Этот путь

¹ *Энциклопедические справки:* в 1601 году по указу царя Бориса Годунова была основана Мангазея – **первый заполярный** русский город в Западной Сибири, на правом берегу р. Таз (1601–1672). Основатель и воевода (1601–1603) В.М. Масальский-Рубец. Название по имени местного племени ненцев: от сам. *Monkanssi, Mongandi, Moggaddi* – название самоедского племени, с расширением –я. Торгово-промышленный центр и порт. Мангазея предстояло стать базой для освоения полуострова Ямал и всей Восточной Сибири. Опустошен пожарами, перенесен на новое место (до 1780 г. название Новая Мангазея, ныне с. Туруханск – райцентр Красноярского края).

был хорошо известен еще новгородцам. Именно потенциал данного маршрута (по бытующим выражениям – Северного морского хода, *Мангазейского морского хода*¹) стал базой для расцвета «златокипящей» Мангазеи в начале XVII в. Сибирские товары, прежде всего пушнина, направлялись морским путем из Мангазеи в центральные регионы России и в Западную Европу. В 1630 г. (не самом лучшем для Мангазеи) из Мангазеи в Европейскую часть России было вывезено 47 240 соборей на сумму более 94 000 рублей, которая в три раза превысила годовые затраты казны на снабжение города [13]. Но сама Мангазея выполняла функции не только военного, административно-таможенного, торгового центра. Она славилась своими мастерами и товарами собственного производства: кузнецами, гончарами, ювелирами, сапожниками, косторезами... Интересный факт: прибывшие из Европейской России жители Мангазеи принесли новые для Сибирского Заполярья виды хозяйственной деятельности (молочное животноводство и свиноводство), а также развивали типичные для местного населения технологии разведения собак [13]. Потенциал Мангазеи как культурного центра раскрывают археологические находки: шахматы, музыкальные инструменты, книги в кожаных переплетах [17]. На примере Мангазеи мы также видим феномен экономического кластера (в реалиях того времени).

Сибирь, включая ее северные территории, стала местом социальной мобильности. Причем речь идет отнюдь не только о горизонтальной, но и о вертикальной мобильности. Люди, применяя свои способности, прилагая свои усилия, надеялись на положительный результат своей деятельности в плане улучшения своего социального и материального положения. Отечественная история того времени знает примеры, когда эти надежды сбывались. Фактически, освоение арктических территорий (наряду с сибирскими и дальневосточными территориями) стало одним из направлений проявления общественной инициативы в конце шестнадцатого столетия и в семнадцатое столетие.

Обратим внимание на интересное обстоятельство. Российское правительство направило в Мангазею военнотружеников и гражданских чиновников, организовало постройку укреплений, выделило финансовые средства для снабжения «государевых людей». Вместе с тем трудовые ресурсы для развития города и прилегающей округи формировались на добровольной основе. Морской маршрут стал важным каналом движения в Сибирь людей различной сословной принадлежности. Тысячи людей не

¹ *Энциклопедическая справка:* в XVI-XVII веках русские купцы освоили часть Северного морского пути – участок от Архангельска до Мангазеи. Новый маршрут получил название Мангазейский морской ход и активно использовался для торговли пушниной.

по направлению властей, не по указанию хозяина-крепостника, а по собственной воле направились в Сибирь для мореплавания, торговли, добычи пушнины, ремесла, земледелия, скотоводства. В научной литературе отмечается, что именно в северных районах Сибири «доминировала частная инициатива продвижения «встречь солнцу», нашедшая выражение в организации экспедиций Северным морским ходом» [15, с. 22].

Весьма вероятно, что именно массовые проявления трудно контролируемой инициативы снизу послужили причиной (или одной из причин) введения правительством ограничений в отношении использования Северного морского хода. Инициатива исходила от сибирских воевод. Правовой базой ограничений послужили правовые акты центральных органов власти Российского государства. Исполнение осуществлялось в ходе правоприменительной деятельности местных должностных лиц. Борьбой государственной власти с несанкционированной торговлей предпринимателей Мангазеи с зарубежными купцами дело не ограничилось. Перемещение людей и перевозка товаров в полярные районы Сибири постепенно переориентировались на южные (речные и сухопутные) маршруты, которые гораздо тщательнее и эффективнее контролировались государственными органами.

Во многих случаях мы видим взаимодействие (партнерство, в современных терминах) государственных и негосударственных структур в ходе организации продвижения «встречь солнцу». Один из самых ярких примеров – экспедиция, впервые прошедшая проливом между Азией и Северной Америкой в 1648 г. Экспедиция была организована Федотом Поповым – приказчиком московского купца Алексея Усова¹. В ней в качестве представителя власти, ответственного за сбор ясака, принял участие С. Дежнёв. К экспедиции с разрешения колымских властей присоединился в качестве второго представителя власти якутский казак Герасим Анкидинов, собравший отряд и снарядивший коч (судно) на свои средства. Позднее пролив получил название в честь мореплавателя В. Беринга.

Отметим, что организатором и руководителем экспедиции был именно Ф. Попов. В дальнейшем его имя (незаслуженно!) ушло в тень. А он как руководитель экспедиции мог в полном правом претендовать

¹ *Энциклопедические справки:* экспедиция Семёна Дежнёва и Федота Попова впервые прошла пролив между Азией и Северной Америкой (Берингов пролив) в 1648 году. Попов организовал поиски, будучи приказчиком московского купца Алексея Усова. В экспедиции было 7 кочей: 6 принадлежали Попову, седьмой – Герасиму Анкудинову. Общая численность – 90 человек. Мимо Большого Каменного Носа прошли лишь три судна: два коча Дежнёва и Попова и один – Анкудинова. Тем самым было доказано, что между Азией и Северной Америкой есть разделение.

на наименование в свою честь открытых экспедицией географических объектов.

В ходе колонизации территорий Крайнего Севера в XVI–XVII вв. была сформирована сеть военных укреплений и производственных объектов, населенных пунктов (городов и сёл, в том числе на базе острогов, казачьих и ясачных зимовий).

В числе первых населенных пунктов Российской Арктики:

• Пустозерск (основан в 1499 г. по указу великого князя Ивана III)¹,

• Кола (впервые упоминается в 1517 году в грамоте великого князя Василия III, но поселение возникло раньше),

• Обдорский острог (основан в 1595 г.),

• Мангазея (основана в 1601 г.) и Новая Мангазея (после 1672 года²),

• Жиганск (Жиганский острог основан в 1635 году на Северном полярном круге, на левом берегу Лены),

• Верхоянск (основан в 1638 г. как казачье зимовье Посником Ивановым, до 1817 г. назывался Верхоянский острог, статус города получил в 1817 году.),

• Нижнеколымск (основан в 1644 году на реке Колыме), Анадырский острог (построен в 1649 г. на Чукотке),

• Дудинка (основана в 1667 г. мангазейским стрельцом пятидесятником Иваном Сорокиным как ясачное зимовье, статус города Дудинка получила в 1951 году.),

• Хатанга – село, датой рождения которого и датой присоединения территории Хатангского района к России считается 1626 год, когда было создано первое русское поселение в форме государственного ясачного зимовья. Название происходит от эвенкийского слова «большая вода».

Некоторые из них стали не только административными, военными, но и экономическими центрами. Несмотря на то, что их воздействие (в том или ином формате) осуществлялось на десятки и сотни километров вокруг, практически на всей сухопутной территории Арктики продолжало господствовать традиционное хозяйство коренных народов.

С XVI в. к открытиям в бассейне Северного Ледовитого океана у побережья Азии присоединились мореплаватели из зарубежных стран. В качестве примеров следует назвать полярные экспедиции Уиллоуби-Ченслора (Англия, 1553–1554 гг.), Барроу (Англия, 1556–1557 гг.),

¹ <https://arctic-russia.ru/article/istoriya-osvoeniya-russkoy-arktiki-ot-pomorskikh-kochey-k-atomnym-ledokolam/?ysclid=mlpeuvdu3518691777>.

² См. справку /ссылку на Мангазею на с.65.

Баренца (Голландия, 1594–1597 гг.) и др. Практически все английские экспедиции тех лет были организованы «Компанией купцов-путешественников для открытия новых торговых путей», основанной в Лондоне в 1551 г. (позже известной как Московская компания). Их основная цель заключалась в поисках т.н. Северо-Восточного прохода из Западной Европы в Восточную Азию через Северный Ледовитый океан (а согласно географическим представлениям того времени – еще и через крупнейшие реки Сибири, прежде всего – Обь).

В XVI в. в России были проведены съемочные работы. В первой четверти были составлены карты («чертежи») отдельных областей Российского государства. В последние годы столетия, вероятно, в 1595–1600 гг., был составлен «Чертеж всему Московскому государству», известный в источниковедении и историографии как «Большой чертеж» [12, с. 231–232]. При составлении Чертежа использовались материалы многих землепроходцев и картографов, использовавших в своей работе инструменты и измерительные технологии. Другими словами, на рубеже XVI–XVII вв. мы видим использование научных методов в деятельности по открытию новых земель, в т.ч. на территориях Крайнего Севера.

С начала XVIII в. организация деятельности по открытию и освоению Сибири и Дальнего Востока (включая арктические территории) существенным образом изменилась, деятельность стала более централизованной, акцент делался на научных исследованиях, а не на коммерческом освоении территорий. Крупнейшие мероприятия инициировались и организовывались непосредственно центральными органами власти России. Государственно-корпоративное партнерство в районах Крайнего Севера возобновилось в восемнадцатом столетии, но приняло иные организационно-правовые формы.

В XVIII в. государственно-корпоративное взаимодействие в арктической зоне продолжилось в формате предоставления государственной властью производственных и торговых монополий (привилегий) отдельным частным лицам и корпорациям. Например, в царствование императрицы Елизаветы графу П.И. Шувалову была предоставлена на 20 лет монополия на северные морские промыслы, предусматривавшая для всех промышленников обязанность продажи трески и сала морских животных, добытых в морях Северного Ледовитого океана, исключительно Сальной конторе Шувалова¹. Именно

¹ *Справка:* «Торговая графа П. И. Шувалова контора сального беломорского промысла» получила монополию на зверобойные промыслы в Поморье (исторически также Беломорье – историческое название территории на севере европейской части России). Контора снабжала промысловиков съестными припасами, инструментами и материалами для будущего сезона, платила за них подушную подать. По данным губернатора, сальный промысел успешно развивался с 1748 по 1762 год, принося П. И. Шувалову стабильный среднегодовой доход в размере 3000 рублей вплоть до 1763 года,

эта контора организовывала дальнейшую переработку и продажу сала. Фактически данная монополия затрагивала «западный сектор» арктических территорий, административно относящийся к Архангелогородской губернии. В документах того времени отмечаются положительные и отрицательные стороны существования указанной монополии. В частности, положительный эффект состоит в действенном контроле за качеством производимого сала. К отрицательным последствиям можно отнести сдерживание производства и экспорта сала морских животных.

После истечения срока данной монополии российский законодатель предоставил промысел трески и морских зверей в «вольную и свободную куплю, и продажу» всем промышленникам и «тамошним обывателям». При этом право на продажу сала за границу было монополизировано за купеческой корпорацией г. Архангельска [9, с. 230–255].

С первой четверти XVIII в. картографирование с применением новейших инструментов стало неотъемлемой частью либо открытия, либо последующего исследования новых северных земель.

Регулярному проведению научных исследований северного побережья Евразии и бассейна Северного Ледовитого океана способствовало основание Санкт-Петербургской академии наук. Академия стала одним из организационных центров исследовательской деятельности в северных регионах. Одна из первых была астрономо-географическая экспедиция, организованная молодой Академией, под руководством профессора Людовика Делиля де ла Кройер (*фр. Louis de l'Isle de la Croüyère*) в 1727 г. на Кольский полуостров. Её материалы использовались при составлении «Атласа Российской империи» (1745). Правда, её материалы (рукописный журнал, подготовленный руководителем экспедиции) до настоящего времени не опубликованы [16, с. 333].

В первой половине XVIII в. верховная власть Российской империи организовала несколько экспедиций в регионы Сибири и Дальнего Востока. Новшеством стало использование новейших инструментальных технологий и акцент на картографирование местности. Так, по инициативе императора Петра I в 1724 г. была организована Первая Камчатская экспедиция под руководством В. Беринга; в 1732 г. высшими органами государственной власти Российской империи приняты решения об организации грандиозной экспедиции, вошедшей в историю в качестве Великой Северной [1, 3]. Отметим, что официального

после чего существенно снизился, до 2000 рублей, что свидетельствовало об упадке промысла. До 6 июля 1768 года промыслы оставались на содержании графа Шувалова и его семьи.

названия экспедиция не получила. Бытующие названия (Северная экспедиция, Вторая Камчатская экспедиция, Сибирско-Тихоокеанская экспедиция и др.) даны ее участниками и позднейшими исследователями и не могут быть признаны официальными. Более того, в научной литературе высказано мнение о том, что единой экспедиции не было, что фактически было организовано несколько экспедиций, что термин «Великая Северная экспедиция» можно использовать применительно к северным отрядам экспедиции [7, с. 4]. Одновременно обоснована точка зрения о правомерности использования данного термина по отношению ко всем отрядам экспедиции [4, с. 105].

На подготовку и проведение экспедиции были выделены огромные государственные финансовые средства. Для нужд экспедиции были построены специальные суда. Для обеспечения металлоизделиями был построен недалеко от Якутска железоделательный завод¹, первое предприятие такого профиля на российском Дальнем Востоке.

В состав отрядов экспедиции были включены специалисты высокого класса, включая представителей Академии наук. Руководителем экспедиции был назначен В. Беринг. Общее руководство Великой Северной экспедицией осуществляла (насколько это было возможно в условиях восемнадцатого столетия) Адмиралтейств-коллегия во главе с президентом Н.Ф. Головиным. Именно коллегии и лично адмиралу Головину принадлежит, как отмечается в научной литературе, заслуга в организации экспедиции по отрядам [4, с. 104].

Результаты работы отрядов экспедиции на северном побережье Евразии, в бассейне Северного Ледовитого океана, на побережье Аляски и Алеутских островов, в северной части Тихого океана колоссальны. Они достигнуты мастерством и самоотверженностью участников. Десятки землепроходцев отдали свои жизни во время экспедиции. Были «положены на карту» более 13 тыс. км. побережья Северного Ледовитого океана, исследованы и описаны многие участки побережья, включая устья и нижнее течение всех крупных рек, собраны данные о приливах и ледовом режиме обследованных морей, определены их фарватеры [12, с. 126]. Были достигнуты и частично обследованы берега Северной Америки. Одновременно было опровергнуто мнение о существовании в северной части Тихого океана большой «Земли Жуана-да-Гама».

¹ *Справка:* Тамгинский железоделательный завод был построен в 1735 году на территории современной Якутии, недалеко от Якутска, для обеспечения железными изделиями Второй Камчатской экспедиции (1733–1743). Завод располагался на берегу реки Тамги (ныне – Тамма), к югу от современного села Хаптагай Мегино-Кангаласского улуса. Тамгинский завод был первым предприятием чёрной металлургии на Дальнем Востоке России. Он производил всю необходимую корабельную оснастку для морских судов экспедиции, а также предметы бытового назначения для нужд местного населения – инструменты, гвозди и другое.

По итогам Великой Северной экспедиции, проходившей в 1733–1743 годах, в 1746 году группа исследователей, в которую входил Харитон Лаптев, составила «Карту генеральную Российской империи, северных и восточных берегов, прилежащих к Северному Ледовитому и Восточному океанам с частью вновь найденных через морские плавания западных американских берегов и острова Япона».

В 1765–1766 гг. российскими властями по инициативе М.В. Ломоносова¹ были организованы две секретные экспедиции под руководством В.Я. Чичагова и П.К. Креницына. Основной задачей экспедиций был поиск морского прохода в Восточную Азию через Северный Ледовитый океан по новому маршруту мимо Шпицбергена через приполярный бассейн. Разработка маршрута экспедиций основывалась на представлениях того времени, которые, как показали дальнейшие исследования, не соответствовали реальной ледовой обстановке. Соответственно, экспедиции не могли выполнить поставленные перед ними задачи. Вместе с тем, эти плавания на практике доказали отсутствие открытого моря в высоких широтах.

Правда, эти доказательства или не были известны, или вызывали сомнения у ряда полярных исследователей. Научные гипотезы (как прежние, так и появившиеся в рассматриваемый период и даже позднее) о незамерзающих морях в высоких северных широтах, а также о существовании неоткрытых крупных объектов в бассейне Северного Ледовитого океана продолжали влиять на организацию полярных исследований, определяя, в т.ч. цели и маршруты некоторых полярных экспедиций. Речь идет о гипотетическом материке в районе Северного полюса, о крупных и, возможно, «теплых» архипелагах (Арктида, Terra Polaris, Большая северная земля, Земля Андреева, позднее Земля Санникова и др.) и т.д. Эти гипотезы «вели за собой» по неизведанным, зачастую смертельно опасным, маршрутам некоторых российских и зарубежных полярных исследователей приблизительно до конца 30-х гг. XX в.

Несколько научных экспедиций, в т.ч. по поиску материка и островов в Северном Ледовитом океане, были организованы по инициативе администрации Сибири. В частности, в середине XVIII в.

¹ М.В. Ломоносов участвовал в разработке плана экспедиций, составил «Примерную инструкцию» морским командующим офицерам, отправляющимся на поиск пути на Восток Северным (Сибирским) океаном. Ломоносов предложил начать поход не с Новой Земли, а с западного берега острова Шпицберген. См. подробно: Ломоносов Михаил Васильевич. Полное собрание сочинений. Труды по русской истории, общественно-экономическим вопросам и географии. 1747–1765 гг., Т.6. 1952. 689 с. URL:

https://imwerden.de/pdf/lomonosov_polnoe_sobranie_tom06_trudy_po_istorii_ekonomike_geografii_1952__ocr.pdf.

исследования в Сибири в рамках Нерчинской секретной экспедиции организовали сибирские губернаторы В.А. Мятлев и Ф.И. Соймонов.

Сложной и порой драматической была история присоединения к России территории Чукотки. Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. верховная государственная власть проводила курс на включение Чукотки в состав Российского государства административными и военными методами. После целого ряда боестолкновений правительственная политика была изменена. С 1750-х гг. взаимодействие приняло мирный характер. Оно сопровождалось постепенным принятием чукчей в подданство Российской империи. Юридически процесс принятия чукчей в подданство и, соответственно, включения Чукотки в состав Российской империи завершился в 1779 г. [8].

В самом начале 1740-х гг. началось российское освоение Аляски и Алеутских островов. В научной литературе отмечается, что колонизация Русской Америки не просто повторяла основные особенности освоения Сибири, а имела ряд специфических черт. При этом российская колонизация имела свои аналогии в Новом Свете [5]. Именно при освоении Аляски и Алеутских островов был активизирован, а, в определенном смысле, возрожден формат государственно-корпоративного сотрудничества. В качестве примера следует назвать Северо-Восточную компанию, Иркутскую коммерческую компанию и созданную на их базе Российско-Американскую компанию. При этом компании находились под достаточно жестким правительственным контролем [10, с. 238]. Российско-американская компания официально находилась под патронатом императора, что нашло отражение в ее полном наименовании «Под Высочайшим Его Императорского Величества покровительством Российская Американская компания» [2]. Данная компания получила от российского правительства ряд монопольных прав в сфере экономической деятельности.

Заключение

В итоге активного участия государственной власти России, научного сообщества, предпринимателей и иных частных лиц в конце XVI–XVIII вв. осуществлена беспрецедентная по своему территориальному охвату комплексная деятельность по открытию, включению в российскую юрисдикцию, изучению и частичному освоению территорий Крайнего Севера. Новые арктические земли были присоединены к России, а их жители вошли в состав населения Российского государства. При этом подчеркнем, что в состав общероссийских сословий коренные жители арктических территорий включены не были. Можно отметить определенную гибкость государственной политики в применении методов взаимодействия с

коренными народами Севера, учитывающей своеобразие ситуации в различных регионах Арктики. Указанная деятельность Российского государства опиралась на опыт предшествующих столетий. При этом в отличие от раннего периода, в конце XVI–XVIII вв. государственная власть России проводила более скоординированную и активную политику по освоению территорий Крайнего Севера, направляла значительные людские, организационные и материальные ресурсы.

При освоении арктических территорий был активно использован потенциал государственно-корпоративного партнерства и частной инициативы.

При рассмотрении хода колонизации территорий Крайнего Севера мы наблюдаем отдельные примеры формирования хозяйственных комплексов, по своим характеристикам близких к современным экономическим кластерам (в экономических и технологических реалиях того времени).

Географические открытия рассматриваемого в настоящей работе исторического периода вместе с открытиями периода Древнерусского государства заложили географическую, правовую и экономическую основу присутствия России в Арктике в настоящее время, основу формирования Арктической зоны Российской Федерации как градостроительно и хозяйственно освоенной геостратегической территории страны¹.

Список литературы

1. Именной указ «Об отправлении капитан-командора Беринга в Камчатку» от 17.04.1732 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. VIII. № 6 023.
2. Именной указ «О именовании компании, составившейся для промыслов и торговли по Северо-восточному морю промыслов и торговли Российско-Американскою компаниею» от 08.07.1799 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. XXV. № 19. 030.
3. Сенатский указ «Об отправлении капитан командора Беринга в Камчатку и о правилах, каковые он должен соблюдать в сей экспедиции» от 02.05.1732 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб.: Тип. 2-го отд-ния С.Е.И.В. канцелярии, 1830. Т. VIII. № 6 041.

¹ См. Перечень геостратегических территорий Российской Федерации// Приложение № 2 к Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 28 декабря 2024 г. № 4146-р. М., 2024. С.77. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategiya_prostranstvennogo_razvitiya_rossii_do_2030_goda_c_prognozom_do_2036_goda/?ysclid=mlpl5gh4r185448180.

4. Амусин Б.М., Алексеенко А.И., Кинякин И.Н. Имена военных моряков – участников Великой Северной экспедиции на карте Арктики (к 275-летию Великой Северной экспедиции) // Арктика: экология и экономика. 2012. № 3 (7). С. 104–111. URL: <http://arctica-ac.ru/article/350/>.
5. Гринёв А.В. Российская колонизация Аляски: ее ход, характер и результаты: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2000. 39 с.
6. Зубков К.И. Строгановская «вотчина» – начало корпоративных форм организации промышленного освоения Урала и Сибири // ЭКО. 2015. № 1 (487). С. 179–189. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stroganovskaya-votchina-nachalo-korporativnyh-form-organizatsii-promyshlennogo-osvoeniya-urala-i-sibiri/viewer>.
7. Зубов Н.Н. Предисловие // Яников Г.В. Великая Северная экспедиция. М.: Гос. изд. географ. литературы, 1949. 164 с.
8. Зуев А.С. Русско-чукотские переговоры 1778 года и принятие чукчей в подданство России // Вестник НГУ. Серия история, филология. 2006. Т. 5., вып. 3: Археология и этнография.
9. Ковальчук А.В. Об экономической свободе, северных морских промыслах и архангелогородском губернаторе Е.А. Головцыне (1760–1770-е гг.) // Образы аграрной России IX–XVIII вв. М.: Индрик, 2013. 256 с.
10. Лукин Ю.Ф. О Русской Аляске и ее правителе А.А. Баранове // Арктика и Север. 2021. № 45. С. 229–255.
11. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти т. Т. 2. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1983. 399 с.
12. Магидович И.П., Магидович В.И. Очерки по истории географических открытий. В 5-ти т. Т. 3. Географические открытия и исследования нового времени (середина XVII–XVIII в.). 3-е изд., перераб. и доп. М.: Просвещение, 1984. 319 с.
13. Мангазея. От расцвета до заката [Электронный ресурс]. URL: https://portmvk.yanao.ru/chitayte/longridy/info/?ELEMENT_ID=74.
14. Сороко-Цюпа О.С. История Канады: Учеб. пособие для студ. вузов, обуч. по спец. «История». М.: Высш. шк., 1985. 304 с.
15. Хромых А.С. Русская колонизация Сибири последней трети XVI – первой четверти XVII века в свете теории фронта: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2009. С. 22.
16. Шумкин В.Я. Археология Арктической зоны Европы (этапы, задачи, идеи, результаты) // Очерки истории отечественной археологии. Выпуск VII / отв. ред. П.Г. Гайдуков, И.В. Тункина; отв. ред. выпуска И.А. Сорокина. М.: ИА РАН, 2025. 462 с.
17. Яркая, но короткая жизнь «златокипящей» Мангазеи: почему исчез процветающий город // Всероссийская общественная организация «Русское географическое общество» [Электронный ресурс]. URL: <https://rgo.ru/activity/redaction/articles/yarkaya-no-korotkaya-zhizn-zlatokipyashchey-mangazei-pochemu-ischez-protsvetayushchiy-gorod/>.

Об авторе:

СМИРНОВ Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор кафедры теории права юридического факультета, директор Института непрерывного образования ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, e-mail: Smirnov.SN@tversu.ru), ORCID: 0000-0003-0758-7521, SPIN-код: 5101-9484.

On the history of the development of the Arctic territories in Russia (late 16th–18th centuries)

S.N. Smirnov

Tver State University, Tver

This article examines the geographical discoveries in the Arctic made by representatives of the Russian state. It provides an assessment of the organizational, legal, and socioeconomic aspects of the Russian state's activities in the discovery and development of Arctic territories from the late 16th to the 18th centuries. The purpose of this work is to analyze (in the realities of that time) the use of the potential of public-corporate partnerships and private initiative, as well as the format for the economic development of new territories, including the creation of economic complexes there. The activities of state authorities, the scientific community, and entrepreneurs in Russia in organizing major scientific expeditions are also examined.

Keywords: *Russia, Arctic, history of geographical discoveries, state power, legal basis, economic complexes, social mobility.*

Рукопись поступила в редакцию 23.02.2026

Рукопись принята к печати 28.02.2026